

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Научная статья
УДК 316.354(510)
doi:10.22394/1818-4049-2024-106-1-8-17

Социология управления в Китае: история и современность

Евгений Новомирович Спасский¹, Лю Дяньбо²

^{1, 2} Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия

¹ srs2@festu.khv.ru

² 153439806@qq.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию становления управленческой мысли в Китае: от периода древних царств до наших дней. Материалом для исследования послужили трактаты мыслителей и философов, работы ведущих ученых, политических и общественных деятелей, исследовавших феномен управления. Труды китайских мыслителей и научных деятелей сквозь века и тысячелетия подробно освещают проблемы управления, выступают опорой и ориентиром в вопросах нравственности, справедливого и успешного управления. В статье рассмотрены основные идеи ведущих социально-философских школ, выдающихся ученых и общественных политических деятелей, сформулированы основные этапы становления управленческой мысли в Китае и в частности этапы становления и развития марксистской управленческой идеологии в условиях социализма с китайской спецификой. Важным фактом является один из главных лейтмотивов управленческой мысли Китая во все времена: «народ – основа государства», что делает результаты исследования актуальными и для совершенствования системы отечественного управления государством, обществом и бизнесом.

Ключевые слова: управление, управленческая мысль, социология управления, конфуцианство, даосизм, моизм, марксизм

Для цитирования: Спасский Е. Н., Лю Дяньбо Социология управления в Китае: история и современность // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 8–17. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-8-17>

Original article

Sociology of management in China: history and modernity

Evgeny N. Spassky¹, Liu Dianbo²

^{1, 2} The Far-Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia

¹ srs2@festu.khv.ru

² 153439806@qq.com

Abstract. The article studies the formation of management thought in China: from the period of ancient kingdoms to the present day. The study is based on papers by thinkers and philosophers, works by leading scholars, political and public leaders

having studied the phenomenon of management. The works by Chinese thinkers and scholars have been covering the problems of management in details for many centuries being a support and guide in matters of morality, fair and successful management. The article considers the major ideas of leading socio-logical and philosophical schools and also the ideas by outstanding thinkers, public and political figures. It formulates the main stages in the development of Chinese management, in particular, the stages of the formation and development of the Marxist management ideology under the conditions of the socialism with Chinese characteristics. An important fact is one of the main leitmotifs of the Chinese management of at all times: "The people is the basis of the state", making the results of the study relevant for improving the system of domestic state governance, society and business.

Keywords: management, management thought, sociology of management, Confucianism, Taoism, Mohism, Marxism

For citation: Spassky E. N., Liu Dianbo (2024) Sociology of management in China: history and modernity // Power and Administration in the East of Russia. № 1 (106): 8–17. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-8-17>

Введение

Китай – одна из крупнейших держав, с каждым годом все более укрепляющая свои позиции на мировой арене благодаря непрерывному динамичному развитию. Феномен «китайского чуда» пытаются разгадать политики, социологи и экономисты всего мира. В первую очередь исследователи обращаются к феномену управления. Классическая теория управления, социология управления, широко распространенные на Западе, появились в Китае значительно позже. Тем не менее исследование сущности управления и его законов занимали умы ведущих ученых, мыслителей и философов многие века и тысячелетия. Социально-философские трактаты китайских мыслителей и ученых – квинтэссенция мудрости, к которой обращаются далеко за пределами Китая чиновники и управленцы во все времена. Идеи, высказанные древними мыслителями тысячелетия назад, созвучны научным разработкам современных ведущих социологов, политологов, философов. Таким образом, проблематика исследования связана с необходимостью изучения социологии управления в Китае для совершенствования отечественной системы управления, её творческого обогащения мировыми управленческими практиками. Цель исследования – структуризация управленческой мысли в Китае, а также анализ этапов её становления и развития.

Результаты исследования

Исследование феномена управления

являлось одной из первоочередных задач китайских философских школ на протяжении трех тысячелетий. Так, начиная с эпохи Западной Чжоу (1045–770 гг. до н. э.), в период правления которой доступ к научным знаниям был обеспечен исключительно правящей элите, вопросы эффективного управления рассматриваются в первом широко известном научном трактате «Чжоу ли» (на русский язык название трактата может быть переведено как «Чжоуские ритуалы», «Чжоуские [правила] благопристойности»).

В эпоху Восточной Чжоу (770–256 гг. до н. э.) научные знания становятся доступны не только правящей элите, но и более мелким чиновникам, а в конце периода Вёсен и Осеней (722–479 гг. до н. э.), относящегося к эпохе Восточной Чжоу, зарождаются конфуцианство, моизм и ряд других философских школ, подробно исследовавших понятия «управление» и «общество». Вопросы управления периода Вёсен и Осеней, или Чуньцю, описаны в одноименной летописи, составителем которой принято считать Конфуция. Важным зеркалом эпохи, отражающим особенности управления древними китайскими царствами, нормы этики и морали, является и летопись «Ши Цзи», составленная видным деятелем науки Сыма Цянем [Сыма Цянь, 2010].

Для периода Сражающихся царств (475–221 гг. до н. э.) были характерны рост количества ученых и образованных среди населения древних царств в связи с появлением частных школ и, как

следствие, широкие дискуссии многочисленных ученых деятелей – ученых «ста школ». В идейных течениях тем не менее преобладали конфуцианство, даосизм, моизм и легизм. Однако практика привлечения ко двору странствующих философов, предлагавших правителям собственные управленческие идеи и программы реформирования, привела к появлению ряда мелких течений каждой научно-философской школы, появлению многообразных философских доктрин, посвященных проблемам управления. К наиболее выдающимся деятелям того периода относят таких мыслителей, как Мо-цзы, Мэн-цзы, Сюнь-цзы, Чжуан-цзы, Хань Фэй, Цзоу Янь, Гунсунь Лун и другие.

В «Ши цзи» Сыма Цянь систематизировал деятельность существовавших в тот период научно-философских школ, исследовавших вопросы управления в Древнем Китае, и представил следующий укрупненный перечень: школа темного и светлого начал – «инь-янь»; конфуцианство, моизм, школа имен (номинализм), легизм, даосизм (школа «дао» и «дэ»). Проанализировав трактаты каждой из научно-философских школ, Сыма Цянь пришел к выводу, что, несмотря на собственное видение проблемы, все научно-философские школы в своих исследованиях главной целью преследуют упорядочение государственного управления в Поднебесной. В связи с этим в летописи приводится цитата из Канона Перемен («Си цы чжуань»): «Поднебесная приходит к одному результату, идя разными путями, и единство достигается множеством различных мнений» [И цзин, 2005. С. 245]. Ключевым вопросом, фигурировавшим в трактатах всех научно-философских школ, выступала двойственность человека, противостояние индивида и социума. С одной стороны, каждый человек принадлежит социуму: существует в рамках определенной сложившейся системы социальных, политических, экономических норм и взаимоотношений. С другой стороны, каждый человек индивидуален: ему свойственны его собственные устремления, ценности, интересы, мотивы. Поэтому проблема эффективного управления зачастую рассматривалась сквозь призму противосто-

яния личности и социума.

По мнению конфуцианцев, гарантом упорядочения государственного управления и гармоничных отношений в обществе служит социализированный человек, осознающий свой долг и ответственность перед обществом, а не отдельно взятая личность, пусть даже обладающая рядом знаний и достоинств, но действующая исключительно в собственных интересах, а не в интересах общества. Непременным условием социально-экономического развития общества и прогресса является четкое скрупулезное исполнение своих обязанностей каждым членом общества во благо и процветание этого общества. Следует отметить, конфуцианство вовсе не умаляет роли личности, напротив, вопросы самосовершенствования выступают одними из ключевых при исследовании качеств и достоинств правителей. Однако конфуцианство ставит интересы общества выше интересов индивида, тем самым подавляя личные намерения и стремления индивида.

Противоположной точки зрения придерживались представители даосизма, в особенности одного из его направлений – школы Чжуан-цзы. Даосская концепция управления ставила индивида и его интересы выше социализированного человека и общества в целом. Последователи буддизма, находившиеся в постоянной конфронтации с представителями конфуцианства и даосизма, во главу угла ставили уважение и почитание правителя. В основе социально-этического учения моистов – принцип всеобъемлющей любви и равенства. Мо Ди (Мо-Цзы) выступал против конфуцианских идей управления и социальной иерархии. Поэтому моисты выступали за уничтожение классовых пережитков общества. Очевидно, что конфуцианство получило наибольшую поддержку среди правящих элит и населения древних царств. Так, яркий представитель конфуцианства Мэн-цзы отмечал: «Нашим жилищем должно быть человеколюбие, а нашим путем – справедливость. ... Это приводит к реализации гуманного правления» [Мэн-цзы, 2004. С. 327, 381]. Сунь-цзы – военный стратег периода Весен и Осеней, приверженец конфуцианства, автор военного трактата «Искусство войны» (или «Сунь-

цзы о военном искусстве»), популярного и по сей день среди политиков, дипломатов, управленцев далеко за пределами Китая, отмечал: «Драгоценнее всего в Поднебесной – человек, наделенный не только знаниями, но и чувством долга и справедливости. Долг и справедливость отвращают человека от зла и коварства» [Лоу Юйде, 2022. С. 250]. Тем не менее следует отметить, что конфуцианская, даосская, буддистская и другие научно-философские школы не существовали изолированно от других, поэтому учения каждой дополнялись и уточнялись зачастую под влиянием учений конкурирующих научно-философских школ.

Искусство управления в Поднебесной и управленческие традиции, как описано выше, формировались тысячелетиями. В целях систематизации ключевых взглядов на проблемы управления в V в. государственный деятель Вэй Чжэн – советник императора Тайцзуна составляет трактат «Цюньшу чжияо» – «Собрание текстов о важнейшем в управлении» или «Важнейшее в управлении», собрав воедино мудрейшие изречения об управлении из текстов представителей конфуцианства, в первую очередь, а также даосизма, моизма, легизма и других научно-философских школ. В основу «Важнейшего в управлении», составление и редакция которого были завершены к 631 г., легли более 14 тыс. научно-философских трактатов. Особое внимание в тексте уделено обсуждению таких важнейших конфуцианских категорий, как чувство долга и ответственности, человеколюбие, преданность, уважение к старшим, забота о народе. «Важнейшее в управлении» представляет собой не просто набор изречений и советов. Большая часть текста посвящена нравственным качествам правителя и защите интересов народа. Согласно трактату, управление есть не что иное, как наука о нравственном.

Таким образом, «Важнейшее в управлении» является квинтэссенцией мудрости правителя – социализированного человека [Маслов, 2017. С. 46]. Основной идеей, заложенной в тексты «Важнейшего в управлении», выступает высочайшая нравственность правителя как

основа управления. Стоит отметить, что во все эпохи, начиная с глубокой древности, китайское государство являлось социально ориентированным, то есть забота о благополучии народа выступала первоочередной задачей правителя, что свидетельствует о действенности конфуцианского учения. В трактате народ назван «основой государства», поэтому правитель несет ответственность за свой народ: заботится о нем, обеспечивает его благополучие, действует исключительно в интересах народа, а помыслы его чисты и направлены на развитие и процветание государства. Народ и подданные, в свою очередь, отвечают правителю глубоким уважением и преданностью, несут службу и осуществляют различные виды деятельности исключительно в интересах государства. Начиная с 2000-х гг. «Важнейшее в управлении» снова становится объектом тщательного изучения управленцев не только Китая, но и зарубежных стран, что связано, в том числе, с колоссальным экономическим ростом Поднебесной. Исследователи скрупулезно изучают национальные идеи управления, основанные на нравственности и добродетели.

Более 130 лет в эпоху «Кацянь» (1661–1796) империя процветала. Однако с приходом к власти седьмого императора династии Цин Айсиньгёро Юньяня (период правления – 1796–1820 гг.) выстроенная веками государственная система управления постепенно начала приходить в упадок. Очевидно, что не каждый чиновник и управленец беспрекословно следует советам мудрых ученых и мыслителей. Среди поданных императора начала процветать коррупция, что привело к политике изоляции империи, препятствующей социально-экономическому развитию Поднебесной. Крупнейшие мировые державы, в числе которых Великобритания, Франция и США, осуществляли довольно агрессивную внешнюю политику, вели захватнические войны с более слабыми государствами. Китай всегда выступал весьма привлекательной целью для захватчиков. Среди них были тюркоязычные народы, ближайшие соседи – Япония и Корея, пытавшиеся укрепить свои позиции в Китае, а в

период Великих географических открытий – Англия, Португалия и Испания. Тем не менее Поднебесная под руководством сильных императоров всегда сохраняла суверенитет.

Однако внутренний разлад в стране, разлаженный аппарат управления всегда обеспечивают ослабление позиций перед внешним врагом. Так, в начале XVIII в. Британская империя, благодаря торговле опиумом через Ост-Индскую компанию, начала постепенное «порабощение» китайского народа. Она пополняла свой бюджет за счет продажи опиума и поступательно ослабляла Поднебесную. Решительные действия китайского правительства в виде мощной антинаркотической кампании, продолжавшейся более 100 лет, привели к военной агрессии Британской империи против Китая – Опиумным войнам, поражение в которых привело к ограничению влияния цинской монархии, нарушению территориального суверенитета Поднебесной. Тем не менее поражение в Опиумных войнах положило начало важным социальным переменам в китайском обществе: постепенный крах феодального строя, просуществовавшего в Китае более 2000 лет; начало реформаторского движения, инициированного китайской интеллигенцией.

Один из лидеров реформаторского движения – Линь Цзэсюй и его соратники ратовали за создание учебных заведений нового типа для изучения западной культуры и наук и обусловили наступление «эпохи западничества» среди прогрессивных государственных деятелей, ученых и мыслителей Китая того периода. Их деятельность стала основой для формирования новых духовных ценностей и идеологии для следующего поколения деятелей и ученых, реализовавших программу «Сто дней реформ» [Хао Пин, 2019. С. 12].

В 1860 г., после поражения во Второй опиумной войне, возникло «Движение по усвоению заморских дел», активными участниками которого выступали чиновники династии Цин, получившие поддержку императрицы Цыси. Среди основных направлений деятельности, реализуемых Движением, помимо военного, промышленного и экономического

устройства, значились также внедрение современной системы образования и отправка выдающихся студентов за рубеж, которые по возвращении привозили в Китай внушительный багаж знаний и прогрессивных идей, связанных с управлением и социально-экономическим устройством страны.

Первые упоминания о социологии в той форме, в которой она была известна в западных странах, начинают появляться в научных публикациях с 1895 г. Ведущие деятели того периода (Лян Цичао, Янь Фу, Чжан Бинлинь, Цзэн Гуанцюань) знакомят китайскую общественность с социологией благодаря переводам текстов западных и японских социологов.

Следует отметить, среди китайских ученых и политиков широкую популярность снискали теории английского философа и социолога Герберта Спенсера. «Изучение социологии» в переводе Янь Фу и «Основания социологии» в переводе Чжан Бинлиня и Цзэн Гуанцюаня стали настольными книгами ряда общественных деятелей, ученых и чиновников. Герберт Спенсер – сторонник эволюционизма, автор социологической концепции, теоретико-методологической основой которой является органицизм. Он сравнивал общество с биологическим организмом – сложной системой органов – социальных институтов, взаимосвязанных между собой, взаимодействие которых и обеспечивает функционирование всей системы в целом. Спенсер сравнивает Правительство с мозгом человека, уравнивая функции руководства жизнедеятельностью общества и жизнедеятельностью организма [Западноевропейская социология XIX века, 1996].

Концепции эволюционизма и органицизма получили большой отклик в Китае благодаря некоторой схожести с идеями древних мыслителей. Так, в Древнем Китае бытовало наставление: «Не будь хорошим министром, а будь хорошим врачом». Ведь разве возможно привести в порядок государство, если не знаешь, как привести в порядок организм? Принципы управления государством идентичны принципам самосовершенствования: плохое самочувствие и недомогание организма и смута в государстве одинаково

во являются результатами дисбаланса. Как только будет преодолено ошибочное представление об отсутствии взаимосвязи, найдутся и пути, и средства [Лоу Юйле, 2022. С. 250].

В целом ошибочно говорить, что западничество заменило китайским мыслителям, чиновникам и ученым конфуцианство, даосизм, легизм, моизм. Среди ведущих деятелей того времени, активно изучавших и переводивших на китайский язык труды западных социологов, большинство являлось адептами традиционных китайских учений, пытавшимися привнести в китайскую социологию управления, зародившуюся тысячелетия назад, новые идеи, почерпнутые у западных коллег. Так, идеолог китайского реформаторского движения Янь Фу, переводивший труды Герберта Спенсера и придерживавшийся его эволюционной концепции, отмечал: «В китайском обществе существует три устоя: абсолютная власть Государя над поданным, отца над сыном, мужа над женой; в западном обществе существует равноправие», поэтому применять в Китае западную систему управления, где основой демократии выступает свобода, недопустимо. Ключ к развитию и усилению Поднебесной Янь Фу видел в синтезе достижений традиционной китайской культуры и науки и науки западной [Хао Пин, 2029. С. 29]. Чжан Бинлинь, исследуя проблемы управления, искал новые идеи в трудах Спенсера, и пытался соединить их с учениями буддистской философии и легизма.

Лян Цичао, изучив идеи западных социологов, в том числе Карла Маркса, и объединив их с идеями традиционной китайской научно-философской мысли, сформулировал стратегию управления, которая буквально переводится как «управление обществом на основе общественных методов». Это означает, что ключ к процветанию нации – коллективное управление, которое в отличие от единоличного, лоббирующего исключительно собственные интересы, складывается из нужд и проблем всего общества. Участие общества в законотворческой деятельности – гарантия принятия справедливых законов.

Общественно-политический деятель

Линь Се также в вопросах управления выступал за совмещение традиционной китайской и западной наук. В своих работах он указывал на зависимость управления от ряда критериев, в том числе политического и научного. Политический критерий эффективного управления предполагал равноправие всех членов общества: равная ответственность перед законом всех членов общества, обеспечение всех членов общества свободой слова, свободой мысли и свободой печати. Научный критерий предполагал синтез лучших практик традиционной китайской и западных наук. Особую роль Линь Се отводил в управлении народу Китая: для эффективного самоуправления предполагалось воспитать просвещенных мужественных граждан, сведущих в вопросах управления, внешнеэкономических отношений, социологии, военного дела, экономики и финансов, религии.

Не все общественные и политические деятели придерживались мнения о народовластии как основе эффективного управления. Так, военный генерал Цзянь Байли в своих публикациях под псевдонимом Фэй Шен отмечал: правительство представляет народ, поэтому мудрость правительства выше мудрости общества. Хань Цзюй в своих исследованиях отводил правительству ведущую роль в организации эффективной системы управления.

Среди общественных и политических деятелей находились и противники традиционной китайской системы управления, основанной на канонах и трактатах научно-философских школ, выступавшие за внедрение западной социально-управленческой теории для установления эффективной системы управления, например, основатель партии Гоминьдан – Сунь Ятсен.

Сунь Ятсен внес существенный вклад в исследование феномена социального управления. Он видел в привлечении результатов исследований западных ученых большие перспективы для решения проблем управления социумом в Китае. Выступая с критикой монархии и ратуя за народовластие, Сунь Ятсен отмечал: «Вести и направлять народ – задача духовного лидера и идеолога». В работе «Три народных

принципа и будущее Китая» (1906 г.) Сунь Ятсен обосновывал проведение реформы власти: разделение непосредственно на законодательную, исполнительную, судебную, экзаменационную и контрольную. В «Программе строительства государства» (1917–1919 гг.) отдельная часть под названием «Социальное строительство (первые шаги народовластия)» посвящена проблемам социального управления [Сунь Ятсен, 1985. С. 281–284].

Активные дискуссии ведущих ученых, общественных и политических деятелей, посвященные идеям западных социологов, синтезу китайской традиционной науки и западным новаторским идеям, образованию как одному из факторов эффективного управления, привели к включению в 1906 г. дисциплины «Социология» в учебные программы университетов.

С 1910 г. происходит становление и развитие идей управления в рамках марксистской социологии. Стоит отметить, период знакомства китайских общественных и политических деятелей с ключевой идеологией – марксизмом – начался несколько раньше. Как упоминалось выше, одним из первых общественных и политических деятелей, изучавших труды Маркса, был Лян Цичао. Несмотря на большое влияние европейской и советской марксистской школы, возникновение и развитие марксистской идеологии на территории Китая изначально произошло благодаря переводам на китайский язык работ японских и западных марксистов, книги которых уже были изданы в Японии. Так, китайский ученый Ли Да перевел на китайский язык труды одного из основоположников марксизма в Японии – Хадзимэ Каваками.

В целом можно выделить три основных этапа становления и развития марксистской управленческой мысли в Китае.

Первый этап связан с исследованием и переосмыслением марксизма китайскими общественными и политическими деятелями, в числе которых Мао Цзэдун, Ли Дачжао, Ли Да, Цюй Цюбай, Ай Сицы, и его постепенной китаизацией. Так, в своей работе «Мой взгляд на марксизм» Ли Дачжао положил начало китайскому марксизму. Широкое рас-

пространение в Китае получили работы Цюй Цюбая, исследовавшего марксистскую идеологию, опираясь на китайскую традиционную науку об управлении. Его работы «Современная социология», «Введение в социальные науки», «Введение в социальную философию» способствовали популяризации марксизма в Поднебесной. Ученый-марксист Ай Сицы выпускает сборник докладов под названием «Популярная философия», в котором в доступной форме объясняет основные идеи марксизма массовому читателю. Ли Да осуществил систематизацию исследований марксистской идеологии, проведенных им на основе изучения и анализа работ советских, западных, японских и китайских исследователей.

Популяризации и китаизации марксизма в Китае способствовали труды Мао Цзэдуна. Так, работа «Анализ классов китайского общества», вышедшая в 1925 г., заложила основу для линии политики и программы борьбы Коммунистической партии Китая в период новой демократической революции [Чжан Яньцю, 2023. С. 240 – 253]. Произведение «Против книгопоклонства» – основа китаизации марксизма. В нем говорится о невозможности слепого копирования марксистской идеологии управления у СССР и стран Запада и внедрении ее в Китае ввиду особенностей развития китайской цивилизации, богатого наследия традиционной китайской науки и культуры [Мао Зедун, 1996]. Мао Цзэдун – главный идеолог китайского марксизма (маоизма), благодаря идеям которого Китайская коммунистическая партия привела народ к великим достижениям в социалистической революции, осуществила масштабные и глубокие социальные преобразования в истории китайской нации [Qing Xuan, 2021].

Второй этап связан с вступлением Китая в новую эру реформ и открытости, с развитием теории Дэн Сяопина (новый китайский марксизм), возникновением научной концепции развития, теоретической системы социализма с китайской спецификой. Дэн Сяопин продолжал развивать идеи Мао Цзэдуна в новых социально-экономических реалиях. Его теория дает ответы о способах постро-

ния и укрепления социализма, обоснования принимаемых управленческих решений фактическими данными.

Третий этап связан с реализацией идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой, возвратом к национальной идентичности. Социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху, и Центральный комитет Китайской коммунистической партии во главе с Си Цзиньпином всегда придерживается главной руководящей идеологии – марксизма, которая обеспечивает развитие, процветание и могущество Китая.

Си Цзиньпин в своем выступлении на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая отметил первоочередной принцип управления – «народ превыше всего» [Xi Jinping, 2022]. Поэтому обеспечение благополучия, счастья, защиты народа и его интересов – первоочередная задача управляющей партии [Xi Jinping, 2020].

Идеи Си Цзиньпина – это гармоничное сочетание марксистских идей с лучшими достижениями традиционной китайской науки и культуры, в которой еще тысячелетия назад были сформированы главные управленческие ценности, актуальные во все времена: «Поднебесная принадлежит всем», «народ – основа государства», «управление государством при помощи добродетели», «назначение на должность только по способностям человека», «неустанное стремление к самосовершенствованию», «почитание добродетели», «соблюдение принципов честности и дружелюбия», «поддержание добрых отношений с соседями» и другие. Поэтому концепция Си Цзиньпина «Китайский дискурс», связанная с формированием системы наук об обществе и управлении на основе достижений традиционной китайской науки и культуры, получила широкую поддержку среди ученых, общественных и политических деятелей и населения страны.

Заключение

Становление управленческой культуры Китая – сложный, многоступенчатый процесс, сформировавшийся под влиянием традиций и обычаев, философских течений, политических и экономических факторов. Резюмируя вышесказанное, целесообразно выделить основные этапы

развития управленческой мысли в Китае.

Первый этап – самый длительный: начинается в глубокой древности с эпохи Западного Чжоу и длится до 1840 г. Культура управления формируется и реализуется под влиянием научно-философских школ и течений. Философско-политические доктрины научно-философских школ Поднебесной, в первую очередь конфуцианства, выступают своеобразными нравственными регуляторами, трактующими понятия норм и морали, справедливого управления, долга, почтения к старшим и чело- веколюбия.

Второй этап – 1840–1890 гг. – выступает переходным периодом. Происходит столкновение Китая с западной цивилизацией, ученые и мыслители предпринимают попытки переосмысления сложившейся управленческой науки, ее сильных и слабых сторон; происходят первые шаги навстречу западной науке, изучение ее преимуществ для последующего изучения в Китае и для усиления позиций Китая.

Третий этап – 1890–1910 гг. – связан с реализацией ряда реформ и возрастанием влияния в Поднебесной западной науки и культуры, широким распространением теорий и идей западных мыслителей, формированием китайскими учеными и политическими деятелями собственных теорий об управлении под влиянием западной мысли.

Четвертый этап – 1910–1978 гг. – характеризуется становлением и развитием идей управления в рамках марксистской социологии изначально под влиянием марксистских идей Японии, СССР и стран Запада, а затем переосмыслением и разработкой собственных концепций. Главным результатом этого этапа является формирование марксистской идеологии Мао Цзэдуном – китайского марксизма.

Пятый этап охватывает период с 1978 г. по 1990 г. – эпоха реформ и открытости, развития социологической мысли, реализации управленческих идей на основе концепции теоретической системы социализма с китайской спецификой, предложенной Дэн Сяопином.

Шестой этап – середина 1990 гг. – настоящее время – современный этап развития управленческой мысли, возврат

к национальной идентичности, отказ от идей западной социологии управления. В настоящее время развитие управленческой культуры происходит на основе концепций «Китайский план» и «Китайский дискурс» Си Цзиньпина, направленных на гармоничное сочетание марксистских идей с лучшими достижениями традиционной китайской науки и культуры.

На разных этапах эволюционного развития китайское общество внедряет в управленческий процесс инновации, переосмысливает и совершенствует управленческие практики, отбрасывая неактуальные и изжившие себя. Однако остаются

непреодолимые ценности, заложенные в основу эффективного управления в глубокой древности, подтверждающая свою актуальность на протяжении тысячелетий. Управленческая культура Китая опирается на сочетание идей конфуцианской философии и марксистской идеологии, что означает строгую иерархию общества, построение жесткой вертикали власти, субординации, директивного управления. При этом первоочередная задача руководителей на всех уровнях управления – обеспечение защиты интересов своих сотрудников, поскольку главной ценностью всегда выступает человек.

Список источников:

1. Западноевропейская социология XIX века: учебное пособие для вузов / Конт О., Милль Д. С., Спенсер Г.; под общей редакцией В. И. Добренкова; составитель В. П. Трошкина. Москва: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. 352 с.
2. И цзин (Канон перемен): Перевод и исследование / Сост. А. Е. Лукьянов; отв. ред. М. А. Титаренко. М.: Восточная литература, 2005.
3. Лоу Юйле. Духовные основы китайской культуры / Пер. с кит. Топоровой Д. С., Титова К. С., Рыбалко Н. Н.; науч. ред. д.филос.н., проф. Кобзев А. И. М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2022. 301 с.
4. Маслов А. Наука управления Китаем. Зеркало для дракона. М.: РИПОЛ классик, 2017. 272 с.
5. Мэн-цзы / Пер. с кит. и коммент. П.С. Попова // Переломов Л.С. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Восточная литература, 2004. 431 с.
6. Сунь Ятсен, Избранные произведения: Перевод / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1985. 781 с.
7. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки): в 9 т. / Пер. с кит. и коммент. под ред. А.Р. Вяткина. М.: Восточная литература, 2010. Т. 9. 623 с.
8. Хао Пин. Пекинский университет и генезис высшего образования в Китае / Пер. с кит. Орышич К.А. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2019. 431 с.
9. Чжан Яньцю. Китаизация марксизма в современном Китае. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 240–253.
10. Mao Zedong (1996) Collected works. Beijing: People's Publishing House. Vol. 3. 472 p.
11. Qing Xuan (2021) Centenary Achievements of the CPC and the “Three Leaps” of Sinicization of Marxism. Pedagogy and Research, No 12. (In Chinese).
12. Xi Jinping. The Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China, 16 October 2022. (In Chinese).
13. Xi Jinping (2020) Xi Jinping: The Governance of China. Beijing: Publishing house of literature in foreign languages. Vol. 3. 570 p. (In Chinese).

References:

1. Western European sociology of the 19th century: textbook for universities / Comte O., Mill D.S., Spencer G.; under the general editorship of V. I. Dobrenkov; compiled

by V. P. Troshkina. Moscow: International University of Business and Management, 1996. 352 p. (In Russ.).

2. I Ching (Canon of Changes): Translation and Research / Comp. A. E. Lukyanov; resp. ed. M. L. Titarenko. M.: Eastern literature, 2005. (In Russ.).

3. Low Yule. Spiritual foundations of Chinese culture / Translated from China. Toporova D.S., Titova K.S., Rybalko N.N.; scientific ed. Doctor of Philosophy, Prof. Kobzev A.I. M.: LLC "International Publishing Company "Chance", 2022. 301 p. (In Russ.).

4. Maslov A. The science of managing China. Mirror for the dragon / A. Maslov. M.: RIPOL classic, 2017. 272 p. (In Russ.).

5. Mencius / Trans. from China and comment. P.S. Popova // Perelomov L.S. Confucian "Four Books" ("Si Shu"). M.: Eastern literature, 2004. 431 p. (In Russ.).

6. Sun Yat-sen, Selected works: Translation / Rep. ed. S.L. Tikhvinsky. M.: Nauka, 1985. 781 p. (In Russ.).

7. Sima Qian. Shi ji (Historical notes): in 9 volumes / translation from China and comment. edited by A.R. Vyatkina. M.: Eastern literature, 2010. Vol. 9. 623 p. (In Russ.).

8. Hao Ping. Peking University and the genesis of higher education in China / Trans. from China Oryshich K.A. M.: International Publishing Company "Chance", 2019. 431 p. (In Russ.).

9. Zhang Yanqiu. Sinicization of Marxism in modern China *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2023; 73: 240–253. (In Russ.).

10. Mao Zedong (1996) Collected works. Beijing: People's Publishing House. Vol. 3. 472 p.

11. Qing Xuan (2021) Centenary Achievements of the CPC and the "Three Leaps" of Sinicization of Marxism. *Pedagogy and Research*, No 12. (In Chinese).

12. Xi Jinping. The Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China, 16 October 2022. (In Chinese).

13. Xi Jinping (2020) Xi Jinping: The Governance of China. Beijing: Publishing house of literature in foreign languages. Vol. 3. 570 p. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 06.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 06.02.2024.

Информация об авторах

Е. Н. Спасский – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения;

Лю Дяньбо – аспирант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

E. N. Spassky – Doctor of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Law at the Far Eastern State Transport University;

Liu Dianbo – Post-graduate student, the Far Eastern State Transport University.